

в 8–9%. Правительство «обещает» темпы вдвое ниже. И не держит слова. Поиск ресурсов ускорения пока не увенчался успехом. Дело не в амбициях и не в процентах, а в том, какое место займет Россия в международном разделении труда через 5, 10, 15 лет.

Теневой сектор на самом деле является одним из главных скрытых ресурсов. Это, как тропа, проложенная по газону, — ее можно стараться не замечать или снова засеивать, а лучше всего заасфальтировать. То есть разобраться с тем, как можно тот или иной бизнес легализовать, что пойдет на пользу и бизнесменам, и бюджету. При этом наверняка будет сопротивление тех чиновников, которых их теневые доходы устраивают. Легализация теневой экономики пойдет на пользу не только теневикам. Увеличение прозрачности бизнеса должно увеличить частные инвестиции, в том числе за счет средств, которые в условиях тени питают коррупцию. Прозрачность подтолкнет нормальную конкуренцию — за покупателя, а не за доступ к тому или иному чиновнику. Итог — улучшение предпринимательского климата в целом.

«Коммерсантъ»

КАК ИЗМЕРЯЮТ ТЕНЕВУЮ ЭКОНОМИКУ НА ЗАПАДЕ

В странах с рыночной экономикой в отличие от бывшего СССР наличие теневой экономики не скрывали, а, наоборот, совершенствовали методы ее измерения. В итоге их накопилось множество. Наиболее распространенным является так называемый метод расхождений. Он основан на сопоставлении взаимосвязанных показателей, с разных точек зрения характеризующих исследуемое явление (доходы и расходы, ресурс; и их использование). Разница между этими показателями и есть то, что в тени. Есть метод «товарных потоков». Сравниваются суммарные ресурсы (производство и импорт) с суммарным использованием этих ресурсов (потребление и экспорт). То есть если официальные данные по производству и импорту картофеля оказываются ниже, чем аналогичные данные по его потреблению и экспорту, это верный знак того, что часть произведенного картофеля осталась в тени.

Особенно в замерах теневой экономики преуспели итальянские статистики. Для Италии типично большое количество малых предприятий, которые с большой неохотой идут на контакт со статистической службой. Итальянские специалисты понимают, что ожидать от граждан правдивой информации о их доходах не следует, поэтому спрашивали их о количестве часов, отработанных в той или иной отрасли. Ответы сопоставлялись с соответствующими данными юридических и налоговых органов, а также органов соцобеспечения, с учетом экономической деятельности и территориальной классификации. Полученные данные позволяли составить представление об объеме продукции, недоучтенной предпринимателями.

Широко распространенным является метод технологических коэффициентов. Он базируется на сопоставлении динамики промышленного производства и потребления электроэнергии. В большинстве стран этот метод дает хорошие результаты.

Китайский экономический феномен и его уроки

Николай ЗАЯЦ, профессор, заслуженный экономист РБ, заведующий кафедрой финансов БГЭУ, доктор экономических наук

Опыт реформирования экономики Китая интересен тем, как используется механизм государственных рычагов. В Китае, как и в Беларуси, в отличие от других стран госсектор в народном хозяйстве достаточно велик, и переход этой страны к рынку представляет для нас значительный интерес.

Концептуальным стержнем китайской социально-экономической модели стало широкое использование зарубежного опыта, прежде всего азиатских новых индустриальных стран (НИС) — Южной Кореи, Тайваня, Сингапура — применительно к собственным реалиям.

Стратегическими направлениями высокого экономического роста в Китае стали:

- аграрная реформа, раскрепостившая крестьян, в том числе и в ведении хозяйства, реализации произведенной продукции, продаже права пользования землей. Сама земля при этом находится в собственности государства и товаром не является;
- поощрение мелкого и среднего частного предпринимательства, особенно в торговле и сфере услуг;
- привлечение иностранного капитала и развитие экспортного производства, создание специальных экспортных зон с продвинутой производственной инфраструктурой и льготным налогообложением;
- государственный контроль над финансами, крупными промышленными

предприятиями, транспортом, связью, системой социального обеспечения.

Китайская экономика 70—90 гг. работала в экстенсивном режиме. Вопросы интенсификации производства, улучшения качественных характеристик промышленного и бытового потребления не являлись первоочередными. Государство дотировало убыточные большие промышленные предприятия, негибкие финансовые структуры, капиталоемкий топливно-энергетический комплекс, транспорт и организации производственной инфраструктуры.

Но тем не менее в Китае отказались от шоковой терапии и форсированной приватизации. Одной из характерных черт его экономической стратегии является настороженное отношение к новшествам, создающим угрозу экономичес-

кой безопасности страны. Главное заключалось в том, что после либерализации цен и приватизации государственных предприятий свободный производитель обязан самостоятельно определять величину текущего спроса и, снижая издержки производства, увеличивать его. Увеличивая сбыт, можно наращивать прибыль. Так с теоретической точки зрения выглядит экономическое равновесие в условиях рынка.

В переходном периоде ситуация иная, что следует учитывать не только в условиях Китая, но и Беларуси. Переход к рынку обусловлен: накоплением капитала, освоением передовых технологий, снижающих издержки производства, и платежеспособностью потребителя. Именно это заставляет товаропроизводителей стремиться к увеличению в экономике доли рынка.

При неразвитом рынке, обусловленном бедным потребителем, нехваткой капиталов и отсутствием передовых технологий, платежеспособность покупателя не обеспечивает покрытие издержек производства, что не может устраивать частного производителя. В результате, несмотря на то что товары необходимы обществу и населению, их производство консервируется.

В таких условиях предприятие, ориентированное на прибыль, не производит нужной обществу товар, поскольку величина «цена минус издержки» имеет отрицательное saldo. Эту разницу должно оплачивать государство, если данная потребность признана жизненно необходимой (продовольствие, жилищно-коммунальные услуги и др.) Поэтому государство, исходя из рыночной логики, должно обеспечить снижение издержек производства и ситуацию, при которой производитель будет прибыльно работать на потребность. При таком условии отрасль получает право функционировать в рыночном режиме, т. е. без прямой финансовой поддержки государства. Снижение затрат достигается за счет роста производительности труда через внедрение более продуктивной техники и новых технологий, порождая перманентный спрос на них и более совершенную мотивацию труда.

Добиться прибыльности можно и повышением цен, превосходящим издержки производства, однако на практике это возможно только относительно ограни-

ченного круга потребностей и при обязательном увеличении доходов населения. В отношении же базовых потребностей такие меры чреваты ситуацией, при которой потребители не в состоянии приобрести даже минимальное количество жизненно необходимых товаров и услуг.

Избранную Китаем стратегию модернизации экономики можно рассматривать как успешную. За 20 лет реформ ВВП в этой стране вырос более чем в 20 раз – с 51 млрд. долл. США до 1,2 трлн. долл. в 2001 г. Доходы населения за те же годы выросли в среднем в 20 раз, денежные сбережения – в 300 раз, среднегодовые темпы прироста ВВП составили около 10%, промышленности – 16%, сельского хозяйства – 7%. Китай устоял даже в условиях азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг., сохранив среднегодовые темпы экономического роста на уровне 7,5%.

Доля промышленного производства в рамках директивного плана не превышает 5%. По структуре собственности народное хозяйство Китая фактически представляет собой смешанную экономику, в которой доля госсектора в ВВП составляет 40%.

Как полагают аналитики, динамичность китайской экономики обусловлена ресурсно-затратным вариантом расширения воспроизводства при ограниченных структурных изменениях. Это значит, что пока стране не удалась структурная перестройка экономики. В середине 90-х г. уже обозначились очевидные признаки снижения эффективности стратегии экономического развития, базировавшейся в основном на форсированном росте производства и экспорта трудоемкой продукции (текстиль, обувь, бытовая техника и др.). Прогнозируемое плавное перемещение центра тяжести индустриального развития в новую группу ведущих отраслей – машиностроение, электронику, автомобилестроение, нефтехимию, строительство – происходит сложнее, чем ожидалось.

Сегодня китайская экономика столкнулась с рядом острых проблем, касающихся акклиматизации в условиях глобализации мировой экономики, использования ее возможностей для роста без риска негативных последствий. Как обеспечить синхронность экономической и финансовой политики в масштабах азиатско-тихоокеанского региона и при этом

избежать жесткого контроля над деятельностью иностранных инвесторов? Как сочетать политику открытости, обеспечивающей предпосылки роста и одновременно защитить национальные народно-хозяйственные интересы, не ослабить экономическую безопасность?

Стимулирование внутреннего спроса за счет крупных государственных расходов приводит к росту дефицита госбюджета, который возрос с 0,8% ВВП в 1996 г. до 2,6% в 2001 г. Если учесть, что в Китае традиционно в доходы бюджета относят и поступления от реализации государственных ценных бумаг, его реальный дефицит возрастает до 20–25% ВВП. Вместе с тем на фоне других азиатских экономик ситуация с государственными финансами в Китае более оптимистична. Она обеспечивается солидным резервом инвестиций в экономику за счет частных накоплений, достигающих 80% ВВП. Несмотря на большой объем внутреннего и внешнего государственного долга – 35–40% ВВП, — валютные резервы Китая, составляющие 212 млрд. долл. США, по оценкам международных экспертов позволяют считать финансовое положение страны достаточно устойчивым.

С позиции развитой рыночной экономики финансово-банковская система Китая имеет следующие слабые стороны. Во-первых, большой объем невозвратных (просроченных и безнадежных) кредитов. По разным оценкам они составляют от 14 до 60% ВВП. Главная причина этого кроется в сохранении элементов планирования и администрировании, имплементированных в систему рыночных отношений. Начиная с 1998 г. директивно планировавшиеся лимиты кредитования были отменены, и коммерческие банки получили большую свободу, но так называемое индикативное планирование для госбанков сохранилось. Они обязаны кредитовать госпредприятия вне зависимости от результатов их хозяйственной деятельности. Их доля в общем объеме невозвращаемых долгов составляет около 70% по долгосрочным кредитам и 55% — по краткосрочным.

Во-вторых, это неэффективное использование кредитных ресурсов. Задача превращения сбережений в инвестиции является одной из ключевых для китайской банковской системы. Характерно, что объем депозитов населения в

банках составляет более 75% ВВП. В Китае существует монополия четырех госбанков, на которые приходится 90% сбережений и более 70% инвестиций на рынке капиталов. Эти учреждения кредитуют в основном государственные предприятия, куда в 90-е годы поступало 85—90% всех выдаваемых госбанком кредитов. Они и сегодня продолжают настороженно относиться к частному бизнесу, несмотря на конституционное закрепление их статуса.

Лояльность китайцев к национальной банковской системе держится на доверии к государству. В этом отношении именно государственные банки обеспечивают стабильность системы, хотя и тормозят ее рыночное развитие. Банкротство нерентабельных госпредприятий, имеющих большие долги перед госбанками, при одновременной приватизации их создало бы угрожающую ситуацию. После приватизации эти учреждения, продолжая аккумулировать вклады населения и в то же время выступая в роли кредиторов госпредприятий без надежды на возврат долгов, столкнулись бы с серьезным кризисом ликвидности. В свою очередь доверие населения к государственным банкам вряд ли можно распространить на приватизированные. Это обстоятельство чревато потерей вкладчиков. Поэтому сегодня для Китая важно очистить главные госбанки от безвозвратных кредитов, что уже и делается. Затем просто необходимо принять меры по стимулированию негосударственного сектора экономики, частных инвестиций.

Повышая роль внешних факторов экономического развития, Китай вынужден реагировать и на вызовы экономической глобализации. Признавая ее объективной реальностью и призывая адаптироваться к ней, китайские аналитики подчеркивают, что именно развитые страны получают от нее больше преимуществ. Вступление Китая в ВТО совпало с коренным пересмотром внешнеэкономической стратегии. Эта страна сегодня готова не просто привлекать иностранные капиталы (примерно по 40—50 млрд. долл. прямых инвестиций в год) и осваивать зарубежные рынки, но и участвовать в региональных и глобальных интеграционных процессах влиять на осуществление реформ.

Новые установки, связанные со вступлением Китая в ВТО, нашли отражение в

десятом пятилетнем плане социально-экономического развития на 2001—2005 гг. Их суть — в качественно новом подходе к курсу реформ в условиях глобализации мировой экономики и особенно знаний, который осуществляется на основе новейших достижений информационно-технологической революции. Акцент делается на интенсивные факторы роста.

Новая пятилетка предстает первым в истории китайских реформ планом развития Китая как члена ВТО. Чтобы подготовить национальную экономику к международной конкурентной борьбе, Китай делает ставку на три фактора. К ним относятся либерализация национальной экономики и реформирование государственных промышленных предприятий, развитие внутренней конкуренции как основы для мировой интеграции.

Второй фактор — активная инвестиционная политика.

Третий компонент новой китайской стратегии — использование научно-технологических факторов роста. Прежде всего в таких отраслях, как телекоммуникации, микроэлектроника, биотехнологии и т. д.

Все это обусловило новый подход Китая к соотношению роли государственного регулирования и рыночных отношений.

На микроуровне упор делается на реструктуризацию госпредприятий. Ряд крупных будет преобразован в конгломераты. Этот процесс затронет такие отрасли, как телекоммуникации, электроника, транспорт, военно-промышленный сектор и др. В защитных целях предполагается сохранить неконкурентоспособные государственные предприятия, состоящие на балансе государства и необходимые для поддержания макроэкономической стабильности, но при этом вывести их за пределы конкуренции.

Другая защитная мера — осторожный подход к реформе финансового сектора. Здесь в соответствии с обязательствами Китая перед партнерами по ВТО предполагается либерализовать деятельность банков и открыть финансовый рынок для иностранцев, поощрять создание частных банков. Важным новым элементом финансовой политики станет активное развитие фондовой биржи, включающее слияние рынков для резидентов и нерезидентов. Фондовому рынку будут пере-

даны функции по оздоровлению пускаемых в рыночное плавание госпредприятий путем более масштабного выпуска ими акций. Таким образом, впервые повышение эффективности работы нынешних госпредприятий будет зависеть от финансового рынка, а не от государства.

Усиление регулирующей роли государства на макроуровне в новой пятилетке осуществляется по следующим главным направлениям. Во-первых, создание правил финансово-хозяйственной деятельности, соответствующих мировым стандартам. Предполагается, что все секторы и отрасли национальной экономики должны быть готовы к членству страны в ВТО. Во-вторых, осуществление масштабных инвестиций в приоритетные проекты. К задачам государства на ближайшие пять лет отнесено инвестирование сельскохозяйственной инфраструктуры, науки и наукоемких производств. В-третьих, государство планирует осуществить реформу системы социального обеспечения. В новой пятилетке будет выдержан курс на создание общенациональной системы социального страхования, на что, по оценкам специалистов, потребуется порядка 80% годового ВВП. За государством сохраняется функция создания рынка жилья, переквалификации и трудоустройства высвобождающейся рабочей силы. Принципиальным моментом в регулировании социальной системы КНР является ее постепенная коммерциализация. В-четвертых, особое внимание государство будет уделять подготовке национальных кадров, оснащенных современными информационно-технологическими знаниями и навыками.

Принципиально новым в управлении экономикой является соотношение роли государства и рынка, что нашло отражение в отказе от директивного планирования. В отличие от предыдущего пятилетнего плана, содержавшего около 90 директивных показателей, нынешний план таковых вообще не имеет.

Какие же можно извлечь из этого уроки для Беларуси. Принципы формирования стратегии социально-экономического развития Китая, заложенные в десятой пятилетке, могли бы послужить образцом для выработки курса реформ в нашей стране.

Когда Беларуси ставят в пример успехи китайской модернизации, чаще всего обращают внимание на такие компо-

ненты, как постепенность ухода от логики командно-распределительной системы, сбалансированность реформ в различных секторах экономики, творческое применение зарубежного опыта, ставка на интеграцию в мировую экономику с соблюдением национальных интересов, развитие научно-технического прогресса и отказ от форсирования политической реформы и т. п. В принципе эти рекомендации не лишены здравого смысла. Китай следовал естественным для китайских реалий и понятным широким массам населения курсом. В этом его успех.

Для России, например, общепризнанные аспекты китайского опыта были бы полезны в 1991 году, т. е. накануне проведения шоковой терапии и форсированной приватизации.

В Беларуси коренных перемен в перестройке экономики не произошло. Для нее, как и для Китая, характерна постепенность реформ, большая доля государственности в народно-хозяйственном комплексе и ее нефорсированное разгосударствление, осторожность в приватизации, ставка на интеграцию в большей степени с Россией, а не многовекторной мировой.

Опыт реформирования экономики Китая полезен для нас и тем, во-первых, что и нам необходима адаптация экономики к ус-

ловиям международной конкуренции; во-вторых, важностью массированного инвестирования новой экономики знаний и науки; в-третьих, пониманием того, что социальные задачи можно решить только на основе развития реального сектора экономики и его устойчивого экономического роста, а не посредством финансовых манипуляций.

Однако главное состоит в разработке концепции роли государства в формирующейся рыночной экономике. Для Беларуси важно определить меру государственного регулирования в ней. Государству необходимо обеспечить рыночное равновесие спроса и предложения, хотя бы в рамках главных потребностей, которые влияют на макроэкономические темпы роста. Эффективность работы предприятий должен решать финансовый рынок, а не государство.

Опыт китайских реформ указывает на необходимость:

- сохранить командный пульс в руках государства лишь там, где потребитель не может покрыть издержки производителя и внедрять рыночные принципы там, где компромисс, основанный на равновесии спроса и предложения, может быть реализован;
- четко определить роль государства в разработке общегосударственной эконо-

мической стратегии и при этом предоставить максимальную свободу частному бизнесу;

- осознать, что малый и средний бизнес, основанный на экономической мотивации предпринимателя, – главный до сих пор неиспользованный резерв экономического роста в Беларуси;

- всячески защищать интересы национального бизнеса за рубежом, в том числе и политическими средствами, содействуя продвижению белорусских товаров на мировые рынки;

- законодательно восстановить и закрепить среднесрочный план – прогноз на пятилетку, четко определив конкретные цели, ресурсы, методы их достижения и сроки;

- каждый сектор и отрасль экономики должны работать, руководствуясь современными международными стандартами применительно к требованиям Всемирной торговой организации (ВТО);

- определить место и роль Беларуси в международном экономическом разделении труда и мировой интеграции, исходя из национальных особенностей, имеющихся ресурсов и научного потенциала и на этой основе определить стратегические приоритеты развития и экономического роста.

«ТУРБИЗНЕС-2002»

Отдых, который дарит радость

В Минске в Национальном выставочном центре «Белэкспо» проходила выставка – IX Международная туристская биржа «Турбизнес-2002». Основная позиция, на которую делался акцент, – туризм и бизнес. Здесь заключались долгосрочные договоры, формировался рынок туристских услуг на предстоящий год.

За восемь лет у биржи сложился состав постоянных участников. Среди них такие известные фирмы и организации, как: белорусские «Дортур», «Топ-Тур», «Белинтурист», «Белорусский спутник», «Сакуб», «Вип-Турс», «Свэлна», российские «Натали Турс», «Турфирма «Нева», представители Министерства экономики Болгарии, Министерства туризма Туниса, Кипрской организации по туризму. В этом году участниками выставки «Турбизнес» впервые стали 32 новых иностранных и 8 отечественных туристических организаций.

В турбирже было представлено и недавно созданное объединение – «Белорусский союз туристических организаций», в которое входят такие киты турбизнеса, как «Сани Трэвел», «Смок», «Алатан Тур», «Сакуб», «Внешинтурист». А всего в «Турбизнес-2002» приняли участие 110 компаний из 16 государств мира: России, Литвы, Украины, Австрии, Мальты, Турции, Болгарии, Греции, Кипра, Туниса, Испании, Чешской Рес-

спублики, Швеции, Польши, Республики Словакии, Республики Беларусь. В целом в нынешней экспозиции зарубежные общества составляли более половины от общего числа участников. Среди них – Ministry of Economy of Bulgaria, Alma Tour. BG, Intertour Bulgarian Tour operator (Болгария), Cyprus Tourism organization (Кипр), Austria international travel service (Австрия), Lietuvos turizmo Fondas (Литва), Skipark Ruzomberok a. s., Бардеевске купеле (Республика Словакия), Triton Services ltd (Мальта), «Натали Турс», Турфирма «Нева», Ланта – тур вояж, Пилигрим – гуманитарно-культурный центр, Мострэвел (Россия) и др. Все это свидетельствует об огромном интересе к нашему региону. Следовательно, в самое ближайшее время резонно ожидать расширения предложений на рынке туристских услуг. Кстати, 16 представленных на бирже в этом году литовских фирм предлагают отдых в местных санаториях, услуги отелей и туристических агентств.

(Соб. инф.)